

Ярослав Астахов

Яблоко глубины

Научно-фантастические рассказы

Ярослав Астахов

Яблоко глубины

«Автор»

Астахов Я.

Яблоко глубины / Я. Астахов — «Автор», — (Научно-фантастические рассказы)

Сергей забыл про неудобный загубник трубки, питающей из баллона воздухом. Про восемнадцатиметровую толщу морской воды, отделившую от поверхности. Нечто звало его. Притягивало с неодолимой силой. И вовлекало его в какой-то невероятный танец сознания . Оно – это невысказанное существо – предмет? – виднеющееся в глубине. Оно переливалось и пело . И песнь его заполняла тоскующие пространства души Сергея. Она пришла и стояла в них аки длящийся, немолкающий удар колокола... Инстинкт самосохранения испарился. Сознание Кузнецова вдруг стало пустым и чистым, словно у новорожденного. На безграничных просторах его осталась лишь одна мысль – сияющая: Я ДОЛЖЕН ПРИКОСНУТЬСЯ К ТЕБЕ, СОКРОВИЩЕ ГЛУБИНЫ.

© Астахов Я.

© Автор

Содержание

* * *	5
УРОКИ ДЫХАНИЯ	7
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Ярослав Астахов

Яблоко глубины

*И во глубинах морских обитает мера вещей.
Из рукописи, выдаваемой за дневник Христофора Колумба*

* * *

Сергей забыл про неудобный загубник трубки, питающей из баллона воздухом. Про восемнадцатиметровую толщу морской воды, отделившую от поверхности. Нечто звало его. Притягивало с неодолимой силой. И вовлекало его в какой-то невероятный *танец сознания*. Оно – это немислимое существо – предмет? – виднеющееся в глубине.

Оно *переливалось и пело*. И песнь его заполняла тоскующие пространства души Сергея. Она пришла и стояла в них аки дрящийся, неумолкающий удар колокола...

Инстинкт самосохранения испарился. Сознание Кузнецова вдруг стало пустым и чистым, словно у новорожденного. На безграничных просторах его осталась лишь одна мысль – сияющая: **Я ДОЛЖЕН ПРИКОСНУТЬСЯ К ТЕБЕ, СОКРОВИЩЕ ГЛУБИНЫ.**

Куда пропал этот белый? – монотонно думал Ахмат, инструктор по подводному плаванию, вдыхая и выдыхая ритмично-медленно, всматриваясь в подводный сумрак. – Все жаждущие услуг Подводного Сфинкса делятся на два сорта. Опасливые агути, которые хотят лишь отметить, что будто бы они дайверы. Дабы похвастаться перед женщинами. Такие клиенты умеют лишь цепляться за тебя под водой и не чают выбраться на поверхность. Другой же сорт – выпренные павлины. Бахвалящиеся своей смелостью. Такие вот еще хуже. Ведут себя на глубине так, как будто им и здесь все позволено. Едва не дергают за хвосты мурен, а потом отвечай за них!

– Как много в море сюрпризов! – говорил худощавый профессор со странным блеском в глазах, локтями тяжело опершись о бортики темного дерева и готических очертаний кафедры.

– Четыре минуты под водой могут вместить приключений столько, что не бывает на суше и за четыре дня! Внимательнее слушают о *неприятных* сюрпризах. Ладно, рекомендую.

Профессор делает реверанс экрану, и яркое цветное изображение вспыхивает на нем.

– Перед вами *pterois volitans*. То есть рыбка, которую именуют на языке профанов «крылатка-зебра». Любуйтесь, как она разлеглась на ветвях кораллов, полосатая и хохлатая, раскинув плавники-крылья! Не правда ли, у нее весьма экзотичный вид... и слегка печальный. О чем же она печалится? О несчастных, которые, привлекаемые необычайной внешностью, дотронутся до нее... Вы знаете, даже и чемпионы среди сухопутных змей – младенцы по сравнению с этой рыбкой. Любое перышко из ее плавников подписывает вам смертный приговор всего полторы-две секунды после прикосновения.

Профессор сделал подобающую случаю паузу и продолжил:

– Но *pterois* представляет собой не самый большой сюрприз. Не доводилось ли кому-то из вас, уважаемые дамы и господа, слышать о *solenostomus paradoxus*, то есть о рыбе-призраке?

И вдруг ученый муж помрачнел и поднял резким и коротким движением правую ладонь, словно бы ограждаясь ею. Готическая кафедра скрипнула. Океанограф почему-то стремительно поменял тему.

– Давайте лучше поговорим о более известных обитателях умеренной глубины. Об осьминогах и крабах. Об электрических скатах и муренах... Они *растут*. И в этом ничего уди-

вительного, ибо рост свойственен, вообще, формам жизни. Да только эти формы растут *всю* жизнь. И можете ли представить, каких они достигают подчас размеров? Конечно, лишь те немногие, которым выпадает удача жить долгий век.

Экран за спиной профессора подмигнул и сменил картинку.

– Вы видите средневековое изображение каравеллы, – продолжил океанограф, кивнув ему. – Вы замечаете, что она наклонена на корму и на борт. От вашего внимания не ускользает, конечно же, и причина крена. Чудовищные щупальца увлекают корабль в пучину! Изображения подобного рода не редкость на средневековых гравюрах и морских картах. Они – не такой уж бред!

– Незаурядная телесная масса весьма способствует выживанию, – задумчиво продолжал профессор. – Ведь у левиафанов отсутствуют естественные враги. Но возникают и некоторые проблемы. С питанием, например. Внушительные размеры мешают преследованию юркой пищи, которая норовит улизнуть в бесчисленные казематы подводной крепости – коралловых рифов. И как же отвечают гиганты на этот вызов? Наука еще не знает, но я открою вам эту тайну. *Они осваивают гипноз*. Не доводилось ли вам слышать рассказы подводников про «холодные, безжалостные глаза спрута»? Поверьте, это не рассказы! Имею честь вам свидетельствовать: под взглядом головоногого переростка дайвер впадает в оцепенение, а потом – конечно, если повезет ему выжить – годами просыпается по ночам от собственного крика и в холодном поту.

Профессор вдруг замолчал. И взгляд, пронзительный и горящий только что, казался расфокусированным, отсутствующим. В безмолвии пролетело несколько секунд, и океанолог продолжил чтение лекции, осматривая аудиторию как бы с каким-то недоумением.

– Определенно... Да... В океане возникают нередко странные ситуации. Сколь уважаемые специалисты могли бы рассказать вам, что на глубине они исполняют, подчас... чью-то чужую волю. Какое-то неодолимое влияние... воздействие... И его оказывают, как это ни удивительно, не только *существа* глубины. Имеются и *предметы* ... Скажите мне, знакомо ли кому-нибудь из присутствующих название СИЯЮЩИЙ ШАР? О, я бы определил его как Летучий Голландец бездны...

Дальнейшие слова ученого мужа не достигли сознания Кузнецова, присутствовавшего на лекции. К Сергею тогда подсел филаделфийский коллега и заговорил приглушенным голосом:

– Не слушай старого дурака! Когда-то он и впрямь был толковым океанографом. Но ныне предпочитает, по слухам, «погружения» с помощью Абсолюта и Экстези. За это не поручусь, правда, но точно факт, что безумие у него в крови. Какая-то из его прабабок, русская герцогиня, за половину своего состояния, представляешь, *купила дневник Колумба*. Ну, то есть рукопись, которую неизвестный никому проходимец выдавал за его дневник. Безумие! Да неужели стал бы вести дневник муж, который открыл Америку? Ведь это – развлечение неудачников.

УРОКИ ДЫХАНИЯ

Подводное плавание представляет идеальное средство, чтоб успокоить нервы. Кто не сумеет их успокоить под водой, тот упокоится сам. И это будет вечный покой. Не существует земли, настолько гостеприимной для человеческих останков, как дно морское.

Сергей припомнил преподанное ему на уроках дайвинга...

Занятия по овладению его основами казались ему забавными. Преподавание вели на очень плохом английском, и Кузнецов скорее угадывал, нежели понимал, о чем его наставляют инструктора. Но эти парни старались. Сергей признал эффективность системы из всего двух принципов, которую они применяли: «делай как я» и «практика покажет». И можно было бы определить ее как «дешево и сердито», коли бы эти ребята не улыбались постоянно так заучено-весело.

А также Кузнецов, как опытный менеджер среднего звена (чего там – почти топ-менеджер!) оценил и продуманность контракта. Он представлял собой плетенье хитрых словес, которые означали на деле одно единственное: не может быть неприятности, за которую, буде она случится, несет ответственность фирма «Подводный Сфинкс» (их менеджеры почему-то произносили *Сфинкес*), а не клиент или «обстоятельства непреодолимой силы».

Однако Кузнецов не боялся. Нет худшей антирекламы, чем смерть клиента. И жизнерадостный пузатый хозяин-итальянец (не *coza* ли *postra*, кстати?) три шкуры спустит с недосмотревших черных (точнее – темно-коричневых) инструкторов-египтян. Конечно, риск под водой со стареньким раздолбанным аквалангом весьма немалый. Поэтому они и перестраховываются. Но... в чем нет риска? А значит – вперед и вниз, и не надо только быть дураком!

...Итак, Сергей припомнил преподанное. А именно, один из самых главных уроков. Морская глубина не потерпит, чтоб ты *спешил*. Все следует проделывать медленно... *йе-йе, slowly*... Ты все равно не сумеешь, друг (инструктора любили это русское слово) достичь на сколько-нибудь серьезных глубинах какой-либо цели *быстро*.

Соппротивление воды не позволит, а силы будут уже растрочены. А также, что гораздо важней – промотаешь воздух. А воздух представляет наиважнейшее. Он – единственное, что может быть противопоставлено во глубинах власти смертоносной воды.

Все прямо как у алхимиков, – мысленно улыбнулся тогда Сергей. Но только не в переносном, а в прямом смысле. На ум пришел Фулканелли. Вода символизировала у него бездну страсти. Тогда как воздух – сияющий, отрешенный и ясный ум. И Кузнецов даже вспомнил слова из песни группы «Аквариум» Бориса Гребенщикова «Никита Рязанский» (Русский Альбом):

Смотри, Господи, вот мы уходим на дно...

НАУЧИ НАС ДЫШАТЬ ПОД ВОДОЙ!!!

Ахмат не являлся Господом. Он вообще Его называл «Аллах» (или, точнее – *Алла*). Но, тем не менее, дышать под водою Кузнецова он научил. Оказывается, делать это можно было лишь одним образом. А именно – как дышит сам океан: глубоко, непрерывно и мерно.

И наиболее важно было, что *непрерывно*. Ибо, ведь что получится, ежели ты удержишь дыхание и начнешь, например, всплывать? В твоей груди лопнут легкие.словно шарик, надутый у поверхности земли, но попавший, с потоком восходящего ветра, в область разреженного воздуха. Так случится, поскольку шарик не дышит. А ты дыши: дыхание непрерывно выравнивает внутреннее давление с окружающим, воздействующим извне. Поэтому и при серьезном изменении глубины с легкими у тебя все будет в полном порядке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.